

Прохненко И.А., Гомоляк Е.М., Мойжес В.В. (г.Ужгород, Украина)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БРОНЬКОВСКОГО ЗАМКА

Весной 2008 года, в рамках программы Института карпатоведения УжНУ по изучению замков Закарпатья, археологической экспедицией университета исследовался Броньковский замок, расположенный в Иршавском р-не Закарпатской обл. Украины.

Памятник находится на вершине крутой скалистой горы, называемой местным населением Царской. Она прикрывает вход в боковое ущелье горного массива, ограничивающего удобную для поселения долину р.Бронька. Речка, оставляя узкий проход в виде дороги, огибает гору с трёх сторон.

Замок возведён на площадке подовальной формы, большей осью с незначительным отклонением ориентированной по линии запад-восток (рис.1). Размеры плато (35 x 14 м) ограничили и площадь замка. Она, в комплексе с особенностями расположения, а именно, отличным обзором местности и, главное, отсутствием нормального подъёма, позволяет говорить о функциональном назначении пункта, скорее всего, как дозорного, а не как классической резиденции феодала. Исследователи (Поп, Поп, 2004, с.84) на основании местных легенд предполагают, что укрепления могли принадлежать рыцарю-разбойнику.

О.Комароми под 1265 г. отмечает военные действия около замка в ходе противостояния Бейлы IV (1235 – 1270 гг.) и его сына, Иштвана V (Komáromy, 1894, old.493). Д.И.Поп и И.И.Поп первое упоминание замка в письменных источниках относят к 1273 г. и связывают его с грамотой венгерского короля Владислава IV (1272 – 1290 гг. н.э.), где сказано, что замок взят у врагов отца его, короля Иштвана V (1239 – 1272 гг. н.э.). Они также указывают на известие о замке в грамоте последнего из рода Арпадовичей – короля Эндре III (1290 – 1301 гг. н.э.) (Поп, Поп, 2004, с.83). После одной из его военных кампаний в 1291 году был подписан мирный договор с австрийским Альбертом Габсбургским, где фигурировало обязательство разрушить Броньковскую крепость (Hogvath, Gyorgy-Kovacs, 2002, old.171). Ш.Ковач на основании межевых описей местности за 1336 год считает, что в результате реализации условий договора укрепления были значительно повреждены (Kovács, 2004, old.43) и упоминаются уже как “...destruktum castrum Baranka...(с лат.: ...разрушенная крепость Баранка...)” (Komáromy, 1894, old.493). Также предполагается использование замка после небольшого перерыва в качестве убежища для группы грабителей, разгромленного в 1471 году (Kovács, 2004, old.43).

Замковые постройки представлены двумя каменными сооружениями, местами еле выделяющимися над современной поверхностью. Первое - круглая в плане башня (внешний диаметр - 7,8 м, толщина стены - 1 м), возведённая в восточной части площадки, прикрывала сложный, но наиболее доступный участок подъёма на вершину. Южная часть стены граничит со скальным выступом, высотой 3 м, в основании которого находится пещера искусственного происхождения.

Вторая постройка, прямоугольной в плане формы, расположена в западной части плато. Её размеры - 13,6 x 7,6 м, толщина стен - 1 м. У подножия северной стены начинается крутой склон (45°), между южной стеной и склоном аналогичной крутизны - сравнительно ровная трёхметровая площадка (возможно, для входа в сооружение). Западная стена граничит с отвесными скальными выступами.

Свидетельства местного населения и визуальный осмотр памятника позволяют констатировать уничтожение значительной площади памятника кладочниками. Во многих местах в результате их "работ" перемещён культурный слой, часто даже обнажена скальная основа. Особо "исследованные" участки фиксируются в восточной части прямоугольного строения, на территории между сооружениями и в восточной башне. Здесь нами собран незначительный подъёмный материал, представленный фрагментами боковых частей гончарных средневековых горшков.

С учётом сложившейся ситуации, принято решение об изучении сравнительно сохранённых зон в западной части прямоугольной постройки и круглой башне. С этой целью были заложены два раскопа.

Площадь раскопа I (6 x 5,6 м) ограничена стенами прямоугольного сооружения. Она характеризуется полным отсутствием культурного слоя (лишь листва и переплетённые корни, уходящие на глубину от 0,1 до 0,5 м) на примыкающих к южной стене квадратах, что связываем с деятельностью "чёрных" археологов. В ходе вскрытия северных квадратов, под верхним, зафиксирован слой чёрной гумусированной глины, мощностью до 0,5 м. Ниже его, до материка, залегала жёлтая глина с остатками извести. Мощность и этого слоя до 0,5 м. Материк представлен выступающими скалами, свидетельствующими о спешке и небрежности при возведении замка, для которого даже не была подготовлена площадка, основа фортификационных объектов.

Между скальными западинами, в нижней части слоя жёлтой глины, обнаружены три фрагмента лепной керамики от боковых стенок сосудов, не подлежащие точному хронологическому определению. По морфологии глиняного теста их можно датировать III - II тыс. до н.э.

В верхней части слоя и в заполнении чёрной глины отмечено значительное количество культурных остатков: керамика,

индивидуальные находки, кости. Залегание слоёв на площади раскопа нарушено. Как следствие, материал различных хронологических горизонтов перемешан, что не позволяет изучить стратиграфию памятника. В данной ситуации возможно лишь выделение из общей коллекции групп материала, определяемых конкретными временными периодами.

Керамика первой хронологической группы представлена фрагментами горшков, в основном, серого цвета. Глиняное тесто хорошо отмучено, со значительным содержанием примесей мелкозернистого песка. Венчики сосудов (диаметр (D) - 12,5 - 19 см), как правило, сильно профилированы. Плечики горшков украшены декором в виде композиций горизонтальных врезных и волнистых линий, иногда ногтевыми вдавлениями. В одном случае зафиксирована роспись поверхности коричневой краской (рис.2, 23). Днища, диаметр (d) которых 7,2 - 10,5 см, в отдельных случаях с клеймами (рис.2, 27-28; 3, 6).

Два сосуда с туловом слабоовальной формы были реконструированы. Параметры первого: D - 14,8 см, d - 8,8 см, высота (h) - 20 см (рис.2, 8), второго - D - 12,5 см, d - 6,8 см, h - 13 см (рис.3, 18).

Керамический материал первой хронологической группы раскопа I Броньковского замка, на основании аналогий на эталонном памятнике региона - Шаришском Граде (Uličný, 2004), датируется второй половиной XIII - началом XIV вв. н.э.

Данным периодом определяются и индивидуальные находки раскопа I (керамический тигель, железные ножи, фрагмент шпоры, рыболовный крючок, гвозди, бронзовые пластины и каменные точильные бруски) (рис.4).

Тигель изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста со значительным содержанием графита. Венчик в плане подквадратной формы, длина стороны - 10,5 см (рис.2, 1). На внутренней поверхности зафиксированы следы железной накипи. Графитовые тигли относятся к единичным находкам средневековья. На территории Закарпатья, до этого полевого сезона, единственный фрагмент, датируемый XIV в. н.э., найден в Королёвском замке (Прохненко, Гомоляк, Мойжес, 2007, рис.15, 56). В Верхнем Потисье графитовые тигли также известны на Шаришском Граде, где, однако, они не определены хронологически. На территории Северо-Западной Словакии фрагменты тиглей найдены в мастерской фальшивомонетчика Липтовской Мары, датируемой серединой XV в. н.э. (Hlinka, Hoššo, 1980, obr.8) и в Нитре, в слое XVI - XVII вв. н.э. (Březinová, Samuel a kol., 2007, s.140, obr.118, l-p).

Среди четырёх ножей, обнаруженных на замке, выделяется боевой. Его общая длина - 27,5 см, лезвия - 19 см. На клинке фиксируются два сходящихся к острию кровостёка. Рукоять ограничена навершием

островальной формы (рис.1). Археометаллургический анализ, проведённый проф.Л.Мигоком (Технический университет, г.Кошице, Словакия), показал высокий уровень технологии изготовления данного изделия.

Хроноиндикатором выступает шпора (рис.4, 5). Её датировка (конец XIII - начало XIV вв. н.э.) согласуется с временным диапазоном керамики (Slivka, 1980, s.244-276; Koóšová, 2004, s.523-547). Рентгенофлуорисцентным анализом на определителе элементного состава серии Expert, проведённым в лаборатории Ужгородской таможни (Дюрник М.М.), установлено наличие на железной основе шпоры слоя оловянного покрытия. Оловение было доступным методом из-за низкой температуры плавки металла и, в конкретном случае, им достигалось две цели. С одной стороны, вещь получила вид дорогостоящей серебряной шпоры, а с другой, покрытие выполняло защитную антикоррозийную функцию.

Керамика второй хронологической группы раскопа I в количественном отношении незначительна. Изготовлена она из хорошо отмученного теста с едва заметной примесью мелкозернистого песка. Обжиг сквозной, цвет красный (рис.2, 11; 3, 20). Единственный венчик, диаметром 11,8 см, сильно профилирован и украшен по нижнему ребру рядом мелких защипов (рис.3, 20). По аналогии с материалом Шаришского Града (Uličný, 2004), датируется XV в. н.э.

Раскоп II заложен в восточной башне. Последовательность залегания слоёв аналогична прослеженной на раскопе I: верхний – чёрная гумусированная глина (мощность до 1 м), нижний – жёлтая глина (мощность – 0,4 м), материковая основа – остро выступающие скалы (рис.1). В заполнении слоёв обнаружены два фрагмента боковых частей гончарных горшков, по характеру теста соотносимых с керамикой первого хронологического горизонта раскопа I.

Характер культурного слоя стал основой для определения восточной башни как дозорной, а постройки прямоугольной формы – как жилого помещения замка.

Анализ материала позволил установить последовательность заселения территории памятника. Начальный горизонт обитания связан с населением края медно-бронзовой эпохи, использовавшим вершину в качестве убежища.

Создание укреплений из подручного строительного материала, причём спешное, определяется второй половиной XIII в. н.э. Основной горизонт проживания, фиксируемый на памятнике, непродолжителен (до середины XIV в. н.э.). Среди индивидуальных находок доминируют ножи, включая боевые, и бруски для их заточки. Насельники замка занимались охотой и рыбной ловлей, что подтверждается анализом обнаруженного остеологического материала, проведённого научным сотрудником Музея

Ганушовцев над Топлой (Словакия), доктором П.Пьянчаком. Определение костей животных свидетельствует об охоте жителей замка на кабанов, косуль, оленей и волков. Кроме того, использовалось мясо свиней и коров (см.: Пьянчак П., Прохненко И.А. Анализ остеологического материала замков северо-восточной части Верхнего Потисья).

Незначительное количество материала связано с XV в. н.э. Скорее всего в этот период основная функция замка - убежище.

Результаты исследований, проведённых экспедицией УжНУ, позволили уточнить отмеченную в отечественной научной литературе дату возведения замка (XIII в. н.э.) и связать её с послетатарским периодом истории Европы. В завершении отметим, что полученные материалы выступают базовыми для характеристики жизнедеятельности насельников памятника, так как дальнейшему археологическому изучению он не подлежит.

Prohnenko I.A., Homolyak O.M., Moizhes V.V. (Uzhgorod, Ukraine)
The Results of Research of Bronka Castle
 (Summary)

The materials received as a result of archeological investigation of the Bronka castle allowed to precise chronological scheme of the monument historical development, which was common for scientific literature. Among pre-castle materials of Bronka, the little layer of the copper-bronze period, which had not been described in scientific literature, was discovered. Construction of stone-made fortification was dated by the second part of XIII century AD. Main party of findings was dated by the end of the XIII - the beginning of XIV centuries AD.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поп Д., Поп И. Замки Подкарпатской Руси. – Ужгород, 2004.
2. Прохненко И.А., Гомоляк Е.М., Мойжес В.В. Результаты исследования Виноградовского и Королёвского замков в 2007 году // Carpatica-Karpatika. - Ужгород, 2007. - Вып.36. - С.219-255.
3. Březinová G., Samuel M. a kol. "Tak čo, našli ste niečo?" Svedectvo archeológie o minulosti Mostnej ulice v Nitre. – Nitra, 2007.
4. Hlinka J., Hoššo J. Historickoarcheologický výskum peňazokazeckej dielne v Liptovskej Mare // Zborník slovenského národného múzea. Historia. – 1980. – 20. – S.237-258.
5. Horvath Z., Gyorgy-Kovacs S. Karpatalya kincsei. – Budapest, 2002.

6. Komáromy A. Nyaláb vár és uradalma // Századok. – Budapest, 1894. – 28. – Old.492-519.
7. Koóšová P. Ku klasifikácii vrcholnostredovekých ostrôh z územia Slovenska (12.-15. storočie) // Archaeologia Historica. – 2004. – 29. – S.523-547.
8. Kovács S. Bus dűlédekeiden. Kárpátalja középkori várépítészeti emlékei. - Budapest, 2004.
9. Slivka M. Stredoveké hutníctvo a kováčstvo na východnom Slovensku // HC. – 1980. – 11. – 2. – S.244-276.
10. Uličný M. Premeny východoslovenskej keramiky v 13. – 17. storočí [na poklade analýzy keramického fondu z hradu Šariš] / Dizertačná práca. – Prešov, 2004.

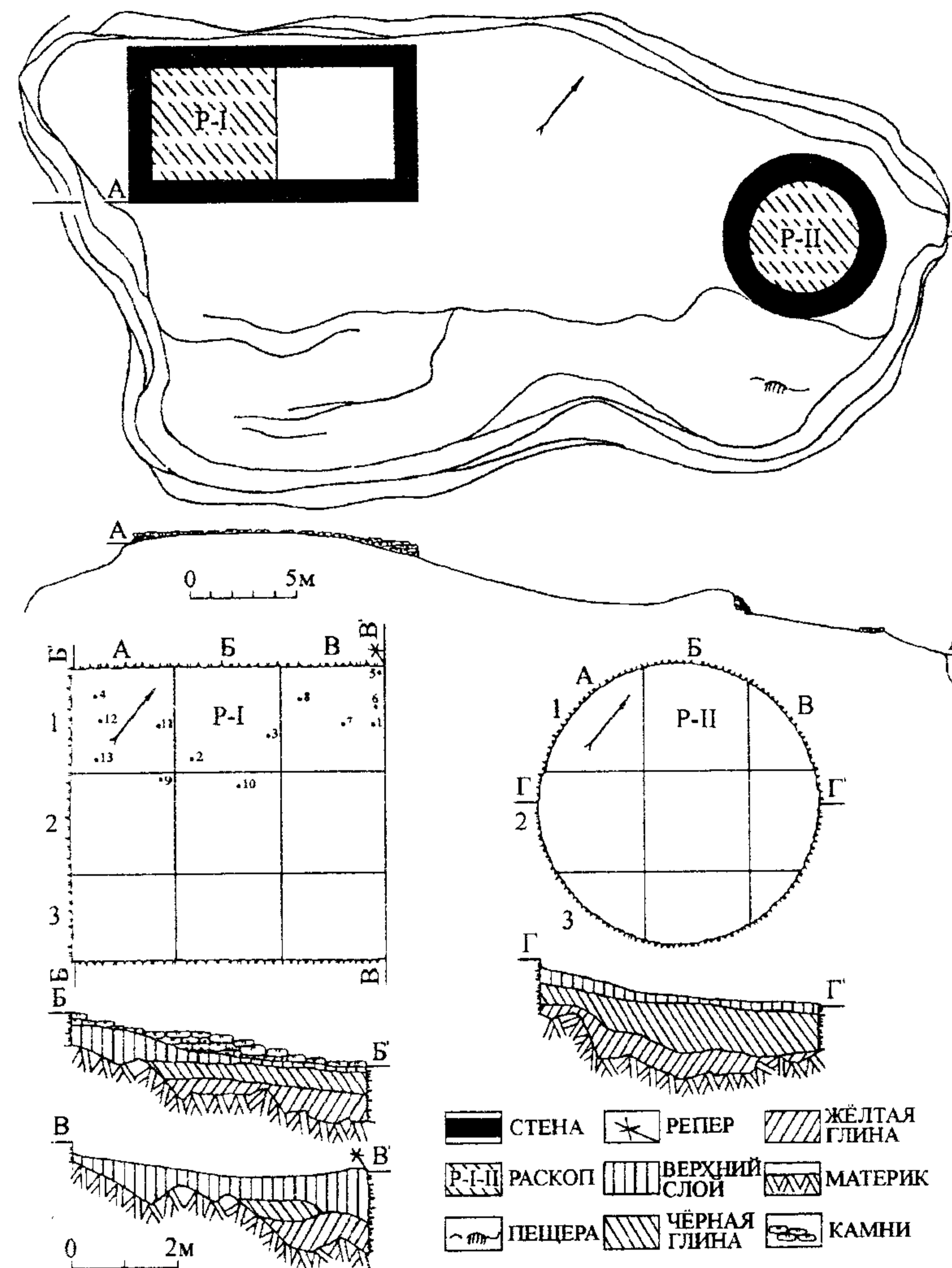

Рис.1. Бронька. План расположения замка в ур.Царская гора. Планы и разрезы раскопов I-II. 1-нож; 2-4-фр.ножей; 5-фр.шпоры; 6-крючек; 7-8-гвозди; 9-10-пластины; 11-12-точильные бруски; 13-рукоятка. 1-4,6-8-железо; 5-железо, олово; 9-10-бронза; 11-12-камень; 13-кость.

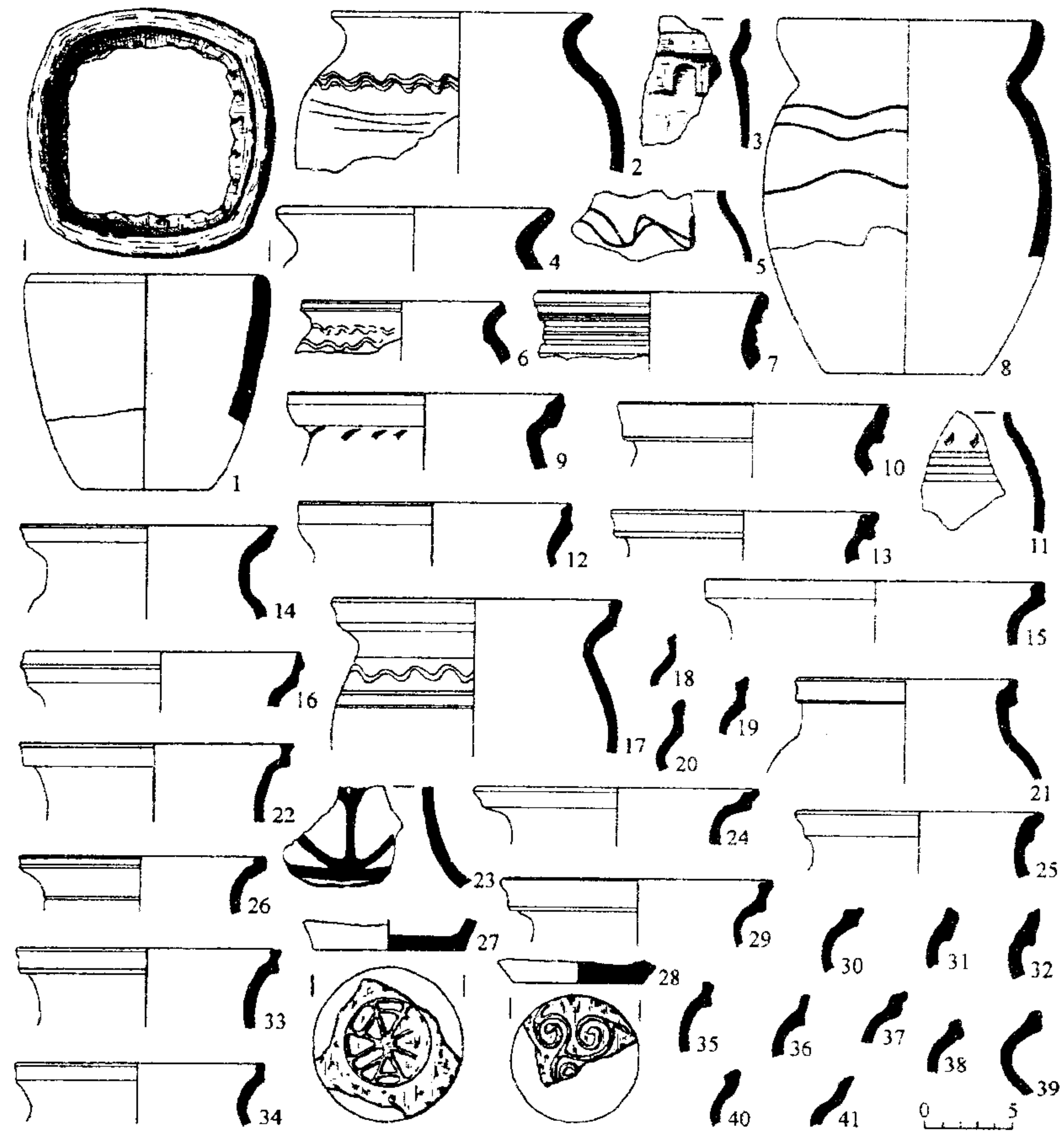

Рис. 2. Бронька (ур. Царская гора). Керамика верхнего слоя раскопа I. Глубина 0,1-0,5 м.

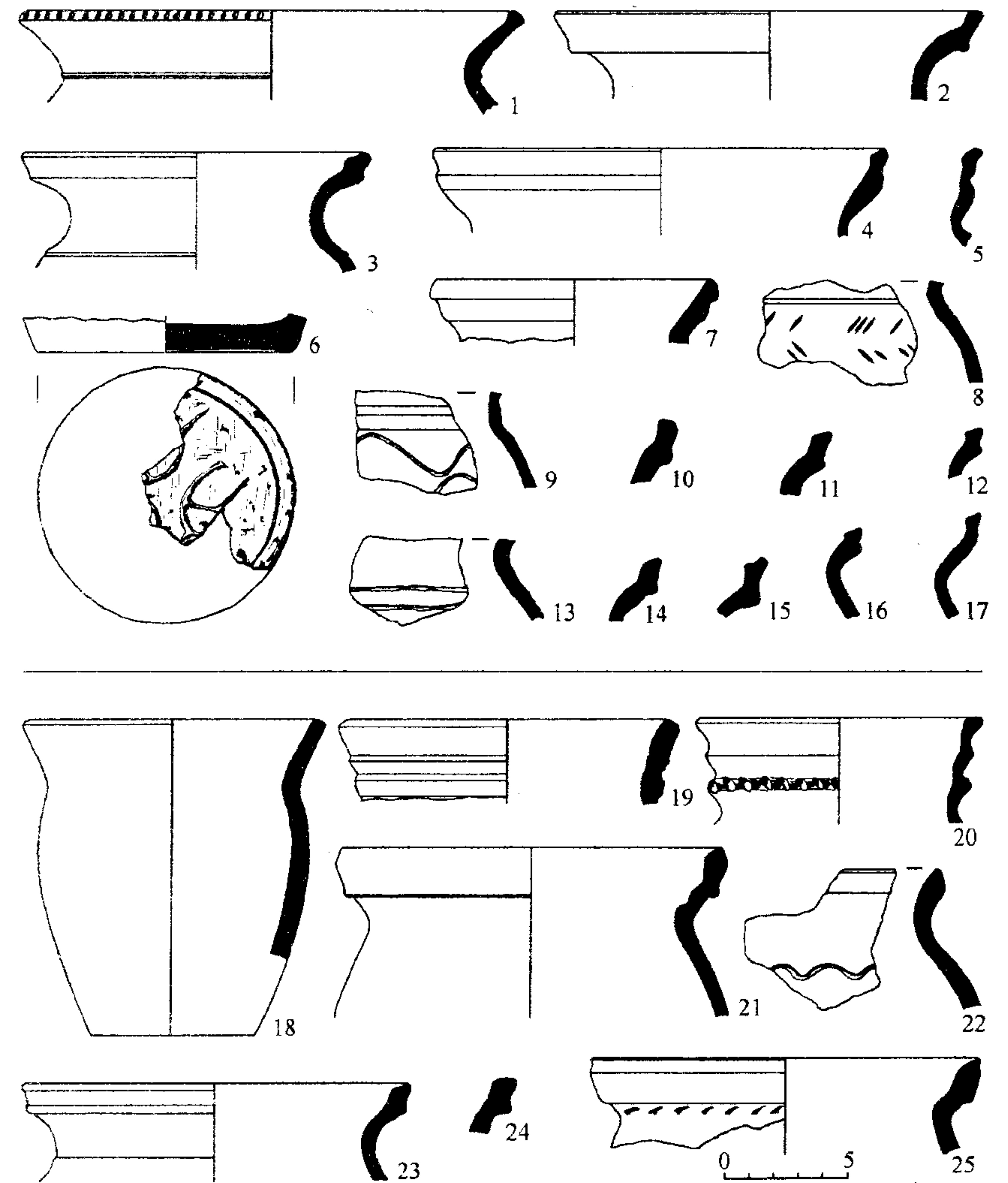

Рис. 3. Бронька (ур. Царская гора). Керамика нижнего горизонта раскопа I. Глубина 0,5-0,8 м.
1-17 - слой чёрной глины, 18-25 - слой жёлтой глины.

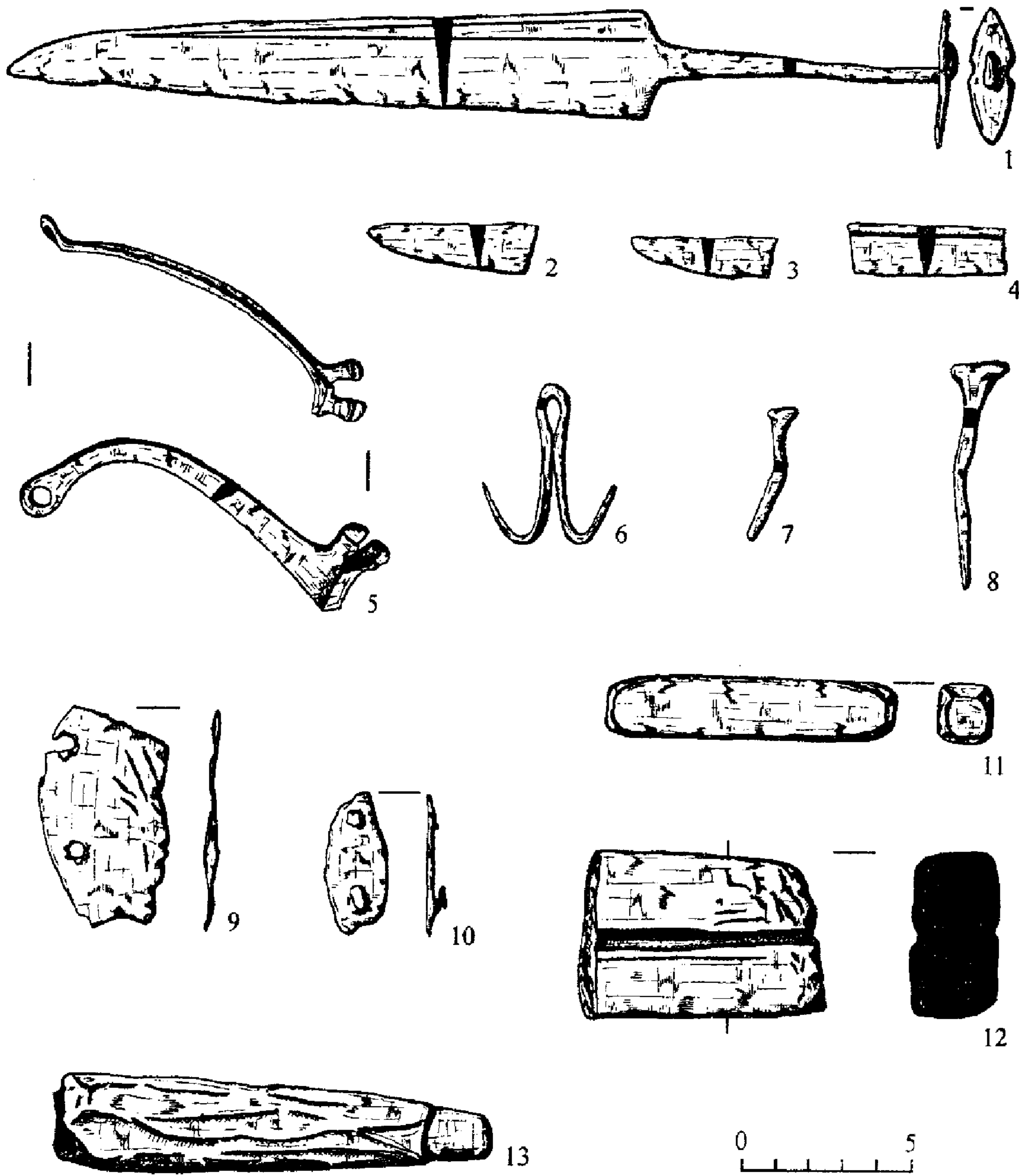

Рис.4. Бронька (ур.Царская гора). Индивидуальный инвентарь раскопа I. 1-4,6-8 - железо; 5 - железо, олово; 9-10 - бронза; 11-12 - камень; 13 - кость.